

УДК 141.1:115(091)

О.А. Маруховская-Картунова

канд. филос. наук, доц., проф. каф. общественных наук
Университета экономики и права «КРОК» (г. Киев)
e-mail: alexkartunov@gmail.com

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ О «ВЕЧНОМ МИРЕ» МЫСЛИТЕЛЕЙ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Рассматриваются основные философские идеи мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени, посвященные проблемам мира, войны и вооруженных этнополитических конфликтов. Утверждается, что истоки этих идей – в теоретическом наследии мыслителей Средневековья, что мыслители Возрождения и Нового времени основное внимание уделяли анализу сущности и причин возникновения войн и вооруженных конфликтов, а также поиску эффективных путей, методов и средств достижения и сохранения мира как внутри государств, так и между ними. Показана эволюция этих идей и реальный вклад наиболее известных мыслителей того времени в развитие полемологии (науки о войне) и науки о мире («мирологии»), а также в зарождение новой сферы научного знания – этнополитической конфликтологии.

Введение

Актуальность темы статьи более чем очевидна. Сегодня мир в который уже раз оказался не просто в условиях новой «холодной войны», а по сути дела на грани «войны горячей», признаки которой все заметнее напоминают о себе в некоторых регионах нашей планеты. Все это требует научного не просто переосмысления общих проблем войны и мира, а поисков оптимальных путей и методов прекращения военных действий в «горячих точках», недопущения их распространения по всей Земле. Определенную теоретическую и практическую помощь в этих поисках могут оказать философские идеи о «вечном мире», о сущности, причинах и последствиях войн и вооруженных этнополитических конфликтов, о путях, методах и средствах их предотвращения и урегулирования, выдвинутые мыслителями эпохи Возрождения и Нового времени.

Главной целью и задачами статьи является анализ эволюции идей о мире, войне и этнополитических конфликтах, а также исследование конкретного вклада известных мыслителей в зарождение и развитие этих идей. Еще одна важная задача статьи – поиск тех идей, которые не утратили своей актуальности, и рекомендаций, которые и сегодня могут помочь предотвратить эскалацию этнополитических конфликтов и развязывание новых войн, способствовать достижению и сохранению мира.

Зарождение философских взглядов о «вечном мире» в эпоху Средневековья

Эпоха Средневековья стала свидетелем появления целого ряда проектов достижения и сохранения «вечного мира». Это была реакция на рождение в Европе новых национальных государств и перманентные жестокие войны между ними. И хотя часть этих проектов носила утопический характер, они, тем не менее, оказали непосредственное влияние на развитие науки о войне и мире и опосредованное на зарождение новой отрасли научного знания – этнополитической конфликтологии.

Первым таким проектом можно считать труд французского правоведа **Пьера Дюбуа** (1255–1321) *«О прекращении войн и споров в королевстве Франции»*, который появился в 1300 г. В нем, пожалуй, впервые прозвучал страстный, но достаточно обоснованный призыв к правителям небольших европейских государств положить конец бесконечным междоусобным войнам. Свое дальнейшее развитие эти идеи получили в его работе *«О возвращении Святой земли»* (1305) [1]. В ней шла речь, во-первых, об установлении мира и согласия между христианскими правителями; во-вторых, об идее объединения враждующих европейских государств в единый мощный и проч-

ный союз под названием «христианская республика»; в-третьих, о создании постоянно действующего третейского суда, в функции которого входило бы решение конфликтов между членами этого союза; а в-четвертых, о переориентации воинственных и захватнических инстинктов правителей с междоусобной борьбы на организацию военных экспедиций на Святую землю, т.е. «крестовые походы» [2]. Таким образом, есть определенные основания считать проект П. Дюбуа прообразом и первым эскизом современного Европейского союза.

Второй проект – *«Трактат об установлении мира в мире христианском»* – был подготовлен в 1461 г. королем Богемии *Иржи Подебрадом* (1420–1471). В нем говорилось о создании союза, в который должны войти как равноправные и суверенные члены все тогдашние европейские христианские государства. Трактат состоял из 23 статей, которые были пронизаны идеей достижения и сохранения мира. Об этом наиболее ярко свидетельствовала ст. 9 «Cultus pacis» (уважение мира, забота о мире и стремление к миру). Одной из основных задач проекта должно было стать достижение справедливости и урегулирования конфликтов между народами «исключительно мирными средствами». Воплощением в жизнь этой цели должен был бы заниматься постоянно действующий конгресс, состоящий из послов всех государств-членов этого гипотетического союза. Кроме того, планировалось создание единого суда для определения меры наказания нарушителям достигнутых договоренностей и законов, а также использование посредников (медиаторов) при решении вооруженных конфликтов и др. [3]. Стоит также отметить, что текст самого трактата переиздавался несколько раз на разных языках. Все это свидетельствует, что идеи Иржи Подебрада не только оказали влияние на развитие идей о войне, вооруженных конфликтах и мире, но и до сих пор не утратили своей актуальности.

Философские идеи о войне и мире гуманистов эпохи Возрождения

Эразм Роттердамский (1464–1536) известен всему миру как один из самых ярких мыслителей эпохи Возрождения. Именно его тогда называли «оракулом Европы», «князем гуманистов» и т.п. Прославился он благодаря, с одной стороны, своим мужественным разоблачением истинных причин возникновения войн и вооруженных конфликтов, однозначным осуждением их несчастий и преступлений, с другой стороны, горячими призывами к миру, мудрыми рассуждениями о его ценности и преимуществах, а также конкретными советами по предотвращению войн, гуманного, цивилизованного их разрешения в случае возникновения, а главное, разумными рекомендациями по достижению и сохранению мира. Эти и другие идеи Эразм Роттердамский изложил в работах *«Война мила тем, кто ее не испытал»* (1500) и *«Жалоба Мира, отовсюду изгнанного и повсюду поверженного»* (1517) [4], а также во многих своих письмах.

Будучи гуманистом, он направлял свои основные усилия, прежде всего, на разоблачение преступного характера войны. В частности, в работе *«Война мила тем, кто ее не испытал»* Э. Роттердамский писал: «Есть в мире несчастье, которого следует всегда настойчиво избегать. Надо защищаться от него всеми средствами, отгонять его от себя изо всех сил. Этой бедой является война... Она ...наносит столько горя, что ни один язык ...не может его выразить» [5]. В трактате *«Жалоба мира, отовсюду изгнанного и повсюду поверженного»* он отмечал: «Война ...противна всему сущему: война – первопричина всех бед и зол, бездонный океан, поглощающий все без различия». И с горечью добавлял, что «нет ничего более рокового для людей, ничего более ненавистного богам, чем одна-единственная война», ведь она «разъедает совесть и веру», а также обращал внимание на то, что «во время войны законам вообще приходится молчать» [4].

Немало усилий Э. Роттердамский направлял и на выяснение истинных причин возникновения войн, поскольку был убежден, что «причины, по которым эта война ведется, должны быть явными и известными всем». Главный свой вывод он сформулиро-

вал так: «Все причины войны проистекают и возникают из вещей, не имеющих к народу никакого отношения». Уточняя эту мысль, он отмечал, что войны «все начинались по почину государей, а заканчивались большим ущербом и потерями для народа, который не имел к войнам никакого отношения» [4].

Заслуживают внимания и рассуждения Э. Роттердамского по предотвращению и прекращению войны. Приведем лишь два фрагмента. «Государь не должен легкомысленно ввязываться в раздоры и начинать войну, которая не имеет ничего общего с общественным интересом». «Когда речь пойдет о войне, пусть государь не зовет для совета и обсуждения юнцов, для которых война сладка и приятна лишь потому, что они сами ее не испытали и не знают, сколько зла и несчастий она влечет и несет за собой... Пусть он призовет старых и мудрых людей, чье благочестие известно всей стране. Не позволяйте также вовлекать себя в войну ради удовольствия или прихоти одного или двух человек, потому что начать войну легко, а завершить трудно. Это самая опасная и рискованная вещь, за исключением тех случаев, когда она начата с согласия всего народа. Поводы и причины войн надо немедленно устранять. ...Пусть все люди объединятся против войны. Пусть все люди поднимут против нее свои голоса. Пусть все люди проповедуют, прославляют и превозносят мир публично и частным образом» [4].

Но основные усилия Э. Роттердамского были направлены на рассмотрение самоценности и преимуществ мира, а также на поиски путей его достижения. «Мир, прославленный людьми и богами, – отмечал он, – источник, отец, кормилец, умножитель и защитник всего самого лучшего, что когда-либо существовало в небе и на земле». Без мира «никогда и нигде не бывает ничего процветающего, ничего надежного, ничего чистого и святого» [4]. Не потеряли своей актуальности и советы Э. Роттердамского по сохранению мира. «Пусть государи будут мудрыми для пользы народа, а не только для своей выгоды, – писал он. – Пусть они будут для всего общества тем же, чем является отец для своей семьи». Обращаясь к рядовым гражданам, он подчеркивал: «Мир и согласие среди горожан могут обуздать злые помыслы плохого государя. Пусть ни горожане, ни государь не думают о своей частной выгоде. Пусть величайшие почести воздаются тем, кто предотвращает войну, кто мудрым советом восстанавливает согласие и кто всеми силами делает так, что становятся ненужными великие армии и огромные запасы оружия. Но если уж война становится неизбежной, пусть ведут ее так, чтобы все несчастья и тяготы обрушивались на головы тех, кто явился виновником войны» [4].

Э. Роттердамский стал одним из самых убедительных критиков войны и самым горячим сторонником мира. Его идеи и советы о необходимости предотвращения войн и сохранения мира не только не потеряли своей актуальности, но и приобретают, к сожалению, все большую значимость. Отсюда вывод: Э. Роттердамский разработал идеи, которые способствовали становлению новой отрасли научного знания, заслуживающей внимания и дальнейшего развития, – «мироведения», или «мирологии» (науки о мире).

Заметный вклад в развитие идей о предотвращении войн и вооруженных конфликтов, в том числе этнополитических, а главное, о достижении мира внес французский мыслитель эпохи Возрождения **Эмерик Крюсе** (1590–1648) своим трактатом **«Новый Киней, или Рассуждения о состоянии, предоставляющем возможность и средства для установления всеобщего мира и свободы торговли во всем мире»** [6, с. 60–114], опубликованном в 1623 г. В Предисловии Э. Крюсе отмечал: «Эта маленькая книга излагает универсальную политику, полезную всем народам и приемлемую для тех, у кого есть хоть какой-либо свет разума и чувство гуманности» [6, с. 62]. Однако главным адресатом своих идей он считал правящие круги всех стран мира, заявляя при этом: «Это к вам, великие мира сего, обращена эта маленькая книга, которая надеется найти доброжелательный прием» [6, с. 63].

Анализируя причины и цели войн, Э. Крюсе справедливо отмечал, что «войны с иностранными государствами возникают или ради стремления к почестям, или ради

выгоды, или ради того, чтобы возместить ущерб» [6, с. 64]. А учитывая трагические последствия войн, предостерегал: «Мудрый государь не станет нападать на страну другого государя, опасаясь погубить свое собственное государство. Если же амбиции побуждают его рисковать своей жизнью и жизнью своих подданных, чтобы всеми средствами добиться почестей, ради которых он идет на риск, то позор и беда могут обрушиться на его голову и на тех, кто развязывает войны» [6, с. 67]. Привлекает внимание и его пылкий призыв-предостережение: «Весь мир согласен с тем, что главное, о чем только и нужно заботиться, – это остерегаться войн» [6, с. 73].

Но основные свои усилия Э. Крюсе направлял на поиски путей и методов достижения и сохранения мира как в отдельных странах, так и во всем мире. Подтверждение тому – его откровенное признание, что «мир – вот мой обычный предмет, который я здесь исповедую» [6, с. 62]. Один из основных методов предотвращения войны и достижения мира он определял так: «Всеобщий мир предотвратит это зло, если мы сможем его добиться, запретив публичные враждебные действия» [6, с. 99]. А добиться этого запрета, на его взгляд, можно только при наличии соответствующей политической воли у правящих плит: «Я верю, что нет ничего более легкого, чем достижение всеобщего мира, если христианские государи захотят его осуществить» [6, с. 63].

Завершая трактат, Э. Крюсе сделал важный вывод, похожий на завещание: «Мы стремимся к миру, но мы ищем не временного мира, мира не на три дня; мы ищем мира, который был бы желанным, осуществлялся бы на равноправных основаниях и был бы постоянным; мира, который дает каждому то, что ему принадлежит, – привилегии гражданам, гостеприимство иноземцам и *всем, независимо от их национальной принадлежности* (курсив наш – О. М.-К.), свободу путешествий и торговли» [6, с. 111].

Таким образом, Э. Крюсе внес заметный вклад в развитие не только науки о войне и мире, но и этнополитической конфликтологии, а его идеи и рекомендации становятся все более востребованными.

Философские идеи о войне и мире мыслителей эпохи Нового времени

Значимость вклада выдающегося голландского юриста и политика рубежа эпох Возрождения и Нового времени **Гуго Гроция** (1583–1645) в науку о войне и мире хорошо известна и признана. Исследованию этих проблем он посвятил свой фундаментальный труд **«О праве войны и мира»** [7], опубликованный в 1625 г. В целом можно согласиться с утверждением профессора С.Б. Крылова: «Гениальное творение знаменитого голландца сохранило свое значение до настоящего времени. Книга далеко пережила своего автора и вошла в сокровищницу мировой юридической литературы» [8, с. 4]. К этому можно лишь добавить, что данный трактат вошел в сокровищницу не только мировой юридической, но и политологической и этноконфликтологической литературы. Поэтому есть необходимость хотя бы кратко остановиться на тех его идеях, которые становятся все более актуальными. Главной заслугой Г. Гроция, в частности, в этнополитическую конфликтологию можно считать: 1) анализ проблем войны и мира не с религиозной, морально-этической или философской точек зрения, а с точки зрения права; 2) достаточно корректное, хотя в определенной степени и дискуссионное определение понятия «война»; 3) разделение войн на справедливые и несправедливые; 4) попытки определить поводы и причины возникновения войн; 5) поиски путей, методов и средств предотвращения войн, достижения и сохранения мира; 6) разработка соответствующих конкретных практических рекомендаций.

Похоже, что Г. Гроций одним из первых мыслителей вышел за рамки распространенных в то время представлений и оценок войны как эпифеномена, т.е. однозначно негативного явления и безоговорочного его осуждения. Он выдвинул и обосновал концепцию, которая трактовала войну уже не как эпифеномен, а как достаточно сложный, крайне противоречивый, амбивалентный феномен. Более того, он разработал новую от-

расль права, которую назвал «право войны и мира», и убедительно доказал, что война не противоречит этому праву. Подобную трактовку войны можно считать весомым вкладом также и в зарождение этнополитической конфликтологии, ведь этнополитический конфликт также долгое время считался эпифеноменом, т.е. однозначно негативным явлением. Обосновывая право войны, Г. Гроций утверждал: это «право естественное»; «право народов не исключает войны»; «войны ведутся ради заключения мира, и нет такого спора, из-за которого не могла бы возгореться война»; «сама же война приводит нас затем к миру как своей цели» [7, с. 67].

Известно, что Г. Гроций тщательно исследовал факты и аргументы как в пользу войны, так и против нее. В частности, он сформулировал 11 «убедительных доказательств» в пользу возможности или допустимости ведения войны [7, с. 92–97] и 7 доводов в пользу запрета и недопустимости ведения войн [7, с. 97–103]. И одной из важнейших заслуг Г. Гроция можно считать то, что он одним из первых исследователей аргументированно доказал необходимость разделения войн на справедливые и несправедливые, разработав при этом достаточно четкие и конкретные критерии их разграничения [7, с. 83]. Одним из них он считал причины возникновения и способы ведения войны. Уточняя и конкретизируя причины несправедливых войн, он отмечал: «Единственная и древнейшая причина войны ...есть сильная жажда власти и богатства. Золото и другие богатства – главная причина войн. Жажда вредить, жестокая мстительность, неумолимость души, воинственная дикость, стремление к власти и тому подобное – все это влечет справедливое осуждение войны» [7, с. 533]. Актуальными представляются и его рекомендации о прекращении войны. «Во время войны должно всегда стремиться к миру», – не раз призывал он, отмечая при этом, что «добиваться его должно даже с убытком» для себя. В случае же прекращения вооруженного конфликта или войны «заключенный мир должно соблюдать самым благоговейным образом» [7, с. 825].

Эти и подобные мысли Г. Гроция дают основания причислить его к когорте основателей новой в те времена отрасли научного знания – «иренологии» (греч. *eirēnē* – мир; англ. *eirenology*). Как известно, это название так и не прижилось в лексиконе большинства исследователей. Поэтому предлагаем вместо термина «иренология» использовать термин «мирология», который следует понимать как науку о мире.

Очень актуален сегодня сформулированный Г. Гроцием такой посыл: «Мы караем за умерщвление отдельных людей и единичные убийства. Почему же войны и побоища целых народов окружаются славой?» [7, с. 186]. Это вопрос можно считать первым призывом привлекать к ответственности тех, кто причастен к эскалации вооруженных конфликтов и развязыванию войн. Отсюда вывод: Г. Гроций сделал весомый вклад и в развитие науки о войне и мире, и в зарождение новой отрасли научного знания – этнополитической конфликтологии.

Определенный вклад в становление идей о предотвращении войн, достижении и сохранении мира внес общественный деятель эпохи Нового времени **Уильям Пенн** (1644–1718). Об этом свидетельствуют рассуждения, выводы и рекомендации, изложенные им в работе **«Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств»**, опубликованной в 1693 г. [9, с. 115–135].

Прежде всего, У. Пенн пытался выяснить причины войн и вооруженных этнополитических конфликтов (которые он называл «гражданскими войнами») и указать на их разрушительные последствия [9, с. 118, 134]. Основными он считал несправедливость в ее широком понимании и нарушение прав во всех сферах и на всех уровнях, а ответственными за их возникновение – правящие круги, которые или сами нарушали справедливость и право или своей политикой способствовали этому. Впрочем, главные усилия У. Пенн сосредотачивал именно на поисках путей достижения и сохранения общего мира для европейских государств. Основной путь здесь он видел в обеспечении спра-

ведливости как во внутренней, так и внешней политике: «Справедливость является лучшим, чем война, хранителем и носителем мира... Ибо именно справедливость способна предотвратить как гражданскую войну внутри страны, так и войну внешнюю». Уточняя эту мысль, У. Пенн отмечал: «Справедливость есть средство мира между правительством и народом, индивидуумом и обществом» [9, с. 117–118].

Другие его рекомендации о способах обеспечения мира кратко можно свести к следующему. Во-первых, «суверенные правители Европы» «исходя ...из любви к миру и порядку» должны организовать «по доброму согласию встречу их представителей на всеобщем Конгрессе, в Палате государств или в Парламенте и установить там нормы права для их взаимного соблюдения государями». Во-вторых, на ее рассмотрение «необходимо выносить конфликты между теми или иными державами, которые не могут быть разрешены к началу заседания с помощью посольств» [9, с. 120–121]. Таким образом, речь идет о необходимости создания международной региональной, в частности, Европейской организации по достижению и сохранению мира. А это уже своеобразный эскиз, прообраз Лиги Наций, которая была создана и действовала в первой половине XX в. В-третьих, У. Пенн просчитывал все реальные выгоды и преимущества своего проекта и акцентировал внимание на возможности и необходимости «воплотить этот план в жизнь» «ради мира и процветания Европы» [9, с. 135]. Следовательно, указанные выше и многие другие идеи У. Пенна существенно повлияли на процесс становления науки о войне и мире.

Заметный вклад в становление *мирологии* внес и французский философ Нового времени **Шарль Ирине де Сен-Пьер** (1658–1743), в частности, своим трехтомным **«Проектом вечного мира в Европе»**, опубликованным в 1713–1717 гг. Анализируя «мотивы, по которым государи берутся за оружие», он справедливо утверждал: «Это или стремление к завоеваниям, или необходимость обороны от захватчика, или желание ослабить слишком мощного соседа, или поддержать свои ущемленные права, или же раз решение споров, которые не удалось решить полюбовно, или же, наконец, выполнение договорных обязательств» [10, с. 151–152]. «Если самодержцы еще не отделались от безумства завоеваний, кажется по крайней мере, что более благоразумные люди начинают понимать, что войны отнимают зачастую больше, чем дают» [10, с. 154].

Впрочем, как и У. Пенн, свое основное внимание Ш. Сен-Пьер сосредоточил на поисках путей предотвращения войн и вооруженных конфликтов [10, с. 136]. Однако в отличие от У. Пенна он все свои надежды в этом вопросе связывал не с образованием наднационального международного органа, а с созданием Конфедерации европейских народов. Объясняя сущность своей идеи, он отмечал: «Если существует какое-либо средство устранить эти опасные противоречия, то им может быть лишь форма конфедеративного правления, которое, объединяя народы узлами, подобными тем, что сплачивают отдельных индивидов, подчиняет равным образом и тех и других авторитету законов. Подобное правление к тому же кажется предпочтительнее, чем всякое другое, потому что оно равным образом несет выгоды и большим и малым государствам; благодаря своей мощи оно внушает почтение своим соседям, потому также, что в нем неукоснительно соблюдаются законы и оно, только оно одно, способно удерживать в повиновении подданных, вождей и иноземцев» [10, с. 137]. Пропагандируя свой план, он мечтал: «Я увижу ...объединенных и полюбивших друг друга людей, я буду размышлять о спокойном и миролюбивом сообществе братьев, живущих в вечном согласии, руководствующихся одними и теми же истинами, счастливых всеобщим благополучием» [10, с. 136]. И хотя проекты Ш. Сен-Пьера сегодня кажутся утопическими, они, на наш взгляд, навсегда вошли в золотой фонд человеческой мудрости. Тем более что некоторые его идеи все же воплотились в жизнь как на уровне отдельных государств, так и на уровне отдельных регионов.

Заметный непосредственный вклад в развитие науки о войне и мире и опосредованный – в зарождение этнополитической конфликтологии внес французский мыслитель **Жан-Жак Руссо** (1712–1778) своей работой *«Суждение о вечном мире»*, опубликованной в 1782 г. Она была посвящена, во-первых, анализу «Проекта вечного мира в Европе» Ш. Сен-Пьера, а во-вторых – выяснению истинных причин, которые препятствовали воплощению этого проекта в жизнь. Высоко оценивая идеи Сен-Пьера, Ж.-Ж. Руссо отмечал: «Преимущества, которые были бы результатом его осуществления и для каждого государя, и для каждого народа, и для всей Европы, огромны, ясны, неоспоримы; невозможно придумать что-либо более основательное и более точное, чем рассуждения, при помощи которых автор обосновывает эти преимущества» [11, с. 162].

Главной причиной, препятствовавшей претворению в жизнь проекта Ш. Сен-Пьера, Ж.-Ж. Руссо считал его невыгодность правителям. Объясняя эту мысль, он утверждал: «Нетрудно понять ... что война и завоевания, с одной стороны, и усугубляющийся деспотизм, с другой, взаимно помогают друг другу; что у народа, состоящего из рабов, можно вволю брать деньги и людей, чтобы с их помощью покорять другие народы; что война дает одновременно и предлог для новых денежных поборов, и другой не менее благовидный предлог для того, чтобы постоянно содержать многочисленные армии, дабы держать народ в страхе». Такой же жесткой критике он подвергал и чиновников: «Министрам война нужна для того, чтобы сделаться необходимыми, ставить государя в затруднительные положения, из которых он не мог бы выйти без их помощи; война необходима им для того, чтобы притеснять народ под предлогом удовлетворения общественных нужд... Они потеряли бы все эти возможности при установлении вечного мира. И люди еще не перестают спрашивать, почему этот проект не принят, коль скоро он осуществим!» [11, с. 164, 166].

Приведенные выше размышления дают основания утверждать, что: а) обнаруженные Ж.-Ж. Руссо причины войн можно считать закономерностями развития международных отношений; б) эти закономерности можно экстраполировать на причины эскалации этнополитических конфликтов. Итак, Ж.-Ж. Руссо тоже способствовал развитию *мирологии*. Кроме того, он одним из первых эффективно использовал многофакторный, поликазуальный подход к анализу причин зарождения войн и эскалации этнополитических конфликтов.

Заметный вклад в дальнейшее развитие науки о мире внес известный английский философ и правовед **Иеремия Бентам** (1748–1832) своим трактатом *«План всеобщего и вечного мира»*, написанном в 1786–1789 гг. и опубликованном в 1853 г. Если кратко, то сущность его идей в следующем. Во-первых, он позиционировал себя ярким поборником «вечного мира»: «Цель этого очерка – предложить всем живущим план всеобщего и вечного мира. Охватить влиянием своих идей весь земной шар – вот к чему стремится автор; орудие его осуществления, причем единственное, к которому он прибегает, – пресса, а все человечество – поприще для его замысла» [12, с. 173]. Во-вторых, Бентам резко осуждал войны, их «безрассудство» и «безумие», доказывая, что «любая война по сути своей разорительна», а также клеймил правительства, которые «прилагали немалые усилия для того, чтобы накопить побольше поводов для войны» [12, с. 187]. В то же время он предлагал некоторые конкретные меры по предотвращению войн: «Парламент может отказаться вести войну после того, как она началась. Он также может сместить и наказать министра, втянувшего страну в эту войну» [12, с. 194]. В-третьих, И. Бентам четко высказался за прекращение гонки вооружений и сокращение вооруженных сил. Он отмечал: «Любая страна, первой предложившая другой стране сократить и зафиксировать численность своих вооруженных сил, покрыла бы себя неуязвимой славой. Риска бы не было никакого, выигрыш – явный» [12, с. 184–185]. В-четвертых, И. Бентам осуждал национальную, этническую и религиозную предвзятость, высокомерие и нетерпимость и призвал к их преодолению: «Снимите с ваших глаз пе-

лену предрассудков, очистите сердца от черных пятен чрезмерной подозрительности, ложных амбиций, своекорыстия и высокомерия! Наверное, это больно, но ведь и награда будет поистине славной. Трудность велика, но ведь и почет будет соизмерен ей. Но если и после этого возникнут войны? Пусть так, но промежуточный выигрыш все равно будет немалым» [12, с. 189]. В-пятых, И. Бенхам один из первых понял и четко определил влияние прессы на ход конфликтов и формирование отношения населения к войне, как и их роль в борьбе за мир. «Несмотря на то, что мнение газет далеко не целиком отражает мнение народа, – писал он, – наставление, которое они дают по этим вопросам, оказывается единственным, которое народ воспринимает» [12, с. 195–196]. Идеи И. Бенхама стали заметным вкладом в развитие мирологии и полемологии. Он также был одним из первых, кто использовал информационно-коммуникативный подход к анализу проблем мира, войны и вооруженных этнополитических конфликтов.

Важнейший вклад в решение проблем мира и войны внес выдающийся немецкий философ и мыслитель эпохи Нового времени **Иммануил Кант** (1724–1804). В небольшом, но важном и до сих пор актуальном трактате «*К вечному миру*» (1795) он, с одной стороны, продемонстрировал свое неоднозначное отношение к роли войн в истории человеческой цивилизации, а с другой – остро осудил несправедливые («истребительные») войны. Он считал антагонизмы и конфликты не препятствием или угрозой для общества и государства, а предпосылкой и источником их развития. Последнее, вне всякого сомнения, сыграло существенную роль в зарождении общей конфликтологии, а позже и этнополитической конфликтологии.

Главную вину за развязывание войн И. Кант возлагал на «глав государств, которые никогда не могут пресытиться войной» [13, с. 88]. Он едва ли не впервые связал причину войны с ростом армий. По этому поводу он отмечал: «Будучи постоянно готовы к войне, армии непрестанно угрожают ею другим государствам» [13, с. 90]. Пожалуй, никто до И. Канта не мог так точно указать на опасность гонки вооружений и предостеречь человечество от угрозы самоуничтожения, которая сегодня «дамокловым мечом» висит над ним.

И. Кант продемонстрировал непоколебимую веру в победу здравого смысла и инстинкта самосохранения человечества, которые способны предотвратить угрозу самоуничтожения, и разработал фундаментальные принципы, принятие и соблюдение которых могло бы способствовать установлению и сохранению «вечного мира» на земле. Эти принципы он изложил в шести пунктах, известных как «прелиминарии», т.е. предпосылки предотвращения эскалации конфликтов и возникновения войн. И. Кант, во-первых, требовал запретить истребительную войну: «Подобная война, а стало быть, и применение средств, ведущих к ней, должны быть, безусловно, запрещены» [13, с. 92]. Во-вторых, он настаивал на том, что «состояние мира должно быть установлено» [13, с. 94]. В-третьих, он обращал особое внимание на то, что «ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны» [13, с. 88]. В-четвертых, И. Кант был убежден в том, что «постоянные армии должны со временем полностью исчезнуть» [13, с. 90]. В-пятых, актуально его утверждение, что «ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и правление других государств» [13, с. 91]. В-шестых, актуальным остается и такое его требование: «Ни одно государство во время войны с другим государством не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем состоянии мира, иначе нельзя заключить мир и враждебные действия превратятся в истребительную войну» [13, с. 91–92].

Особого внимания в контексте этнополитической конфликтологии заслуживают мысли И. Канта о влиянии полиэтничности населения большинства стран на проблемы войны и мира. Имея в виду этнические различия народов, он абсолютно корректно утверждал: «Это различие хотя и влечет за собой склонность к взаимной ненависти и по-

вод к войне, но с ростом культуры и при постепенном приближении людей к большому согласию в принципах вызывает общее стремление жить в мире» [13, с. 113]. Заключительные слова трактата свидетельствуют о непоколебимой вере И. Канта в то, что вечный мир «является не пустой идеей, а задачей, которая постепенно разрешается и ...становится все ближе к осуществлению» [13, с. 134]. Надежды на достижение этой жизненно важной задачи он возлагал на сами народы, а также на юристов и философов.

Итак, теоретическое наследие И. Канта стало весомым вкладом в развитие науки о мире и войне и зарождение этнополитической конфликтологии. Идеи немецкого философа и ныне оказывают заметное влияние на исследователей этой проблематики. Таким образом, прав современный японский ученый Хироо Накамура, утверждавший: «Решающую же роль здесь сыграл И. Кант, потому что он первый и единственный мыслитель, который смог подвести вопрос о философском обосновании вечного мира к логическому завершению» [14, с. 10].

Заслуживают упоминания идеи о войне и мире еще одного немецкого мыслителя **Йозефа Гёрреса** (1776–1848), изложенные им в работе *«Общий мир – идеал»* (1798). Корректным представляется его сравнение войны с болезнью, которую можно и нужно лечить. Война – «это возбужденное состояние страстей рассорившихся наций; ...это психологическая болезнь нации: незадолго до примирения в этой болезни наступает кризис, который и допускает затем наступление бесстрастного, здорового состояния мира» [15, с. 266–267]. Интересен и предложенный им алгоритм прекращения войны и восстановления мира: «Заменяя состояние общей войны состоянием общего мира, нации прерывают единственное, какое существовало между ними, отношение войны, т.е. они заключают перемирие... Во время перемирия оборванные нити одна за другой постепенно связываются, и так восстанавливается нарушенное состояние здоровья» [15, с. 267]. Таким образом, болезни под названием «войны» или «вооруженные этнополитические конфликты» могут «лечиться» – дело лишь за мудростью и политической волей тех, кто их начинал или причастен к эскалации. Немало усилий приложил Й. Гёррес и для разработки законов, которые бы предотвращали нарастание конфликтов и возникновение войн и способствовали бы достижению мира [15, с. 282]. В целом идеи Й. Гёрреса дополнили сокровищницу знаний о вооруженных конфликтах и войнах, путях и методах предотвращения их эскалации и достижения мира.

Стоит вспомнить и о вкладе в развитие науки о мире, войне и вооруженных конфликтах известного немецко-австрийского мыслителя и политического деятеля **Фридриха фон Генца** (1764–1832). В трактате *«О вечном мире»* (1800) он четко заявил, что «войны быть не должно», что война должна быть «навек изгнана из общества», а мир – это «высшее политическое благо в мире» [16, с. 318]. Он также выступал в защиту тех мыслителей, которые разрабатывали и популяризировали идеи мира: «Вечный мир ...отнюдь не греза, порожденная склонным к фантазиям и мечтаниям воображением, а серьезная, глубокая, величайшая идея, определенная задача, более того, требование разума, необходимый результат прогрессирующего развития наших понятий о праве, порядке и нравственности в грандиозной целостности объединенного человечества» [16, с. 317].

Наибольшая заслуга Ф. Генца – предложенные им пути иссрества предотвращения войн и конфликтов и достижения мира. В частности, «чтобы раз и навсегда воспрепятствовать нациям ...вступать в войну» нужны: 1) «абсолютное объединение всех наций в одно государство, в результате чего отпадут все коллизии, возникающие из существования отдельных правительств»; 2) «такой строй государств, при котором интересы одних ...перестают ущемлять права других»; 3) «организация некоего общественного целого, созданного этими народами, при помощи которого их конфликты должны разрешаться мирным путем и иным способом разрешаться не могут» [16, с. 319]. Правда, он сразу же признал, что первые два средства «следует считать ненастоящими» в силу

невозможности их реализации, и поэтому они не могут быть «подлинной панацеей для длительного мира» [16, с. 322].

Ф. Генц одним из первых обратил внимание на роль государственной политики, которую он считал наукой о предотвращении вооруженных конфликтов и войн. Ее «великая задача, – подчеркивал он, – постоянно направлять и упорядочивать отношения между государствами таким образом, чтобы они по возможности приближались к состоянию законного устройства гражданского общества; она должна устранять поводы к войне, пока еще остается хоть одно средство для мирного урегулирования конфликта; а если война неизбежна, то из самих последствий войны вывести лучший порядок вещей и более гарантированное, насколько это возможно, мирное состояние» [16, с. 336]. Ф. Генц четко сформулировал и идею необходимости формирования гражданского общества, установление которого, по его убеждению, должно положить конец не только вооруженным конфликтам внутри самих государств, но и войнам между ними: «Тот же путь, который ведет к совершенствованию связи в гражданском обществе и, следовательно, к миру внутри государств, ведет к миру и в общественных отношениях между нациями» [16, с. 344].

С точки зрения этнополитической конфликтологии интересны прогнозы, которые Ф. Генц связывал с будущей наукой о вооруженных конфликтах, войнах и мире: «Если бы существовала наука, которая обучала бы средствам установления *вечного* мира, она была бы наивысшей из всех известных человечеству наук. Поскольку же такой науки не существует, следует с уважением относиться к той, которая в своем совершенном выражении закладывает основу *наиболее длительного мира*» (курсив Ф. Генца – О. М-К.) [16, с. 336]. Сегодня такие науки, в частности, полемология и мирология, уже существуют и развиваются. Более того, происходит становление еще одной отрасли научного знания – этнополитической конфликтологии, призванной предотвращать эскалацию этнополитических конфликтов и цивилизованно их урегулировать.

Таким образом, теоретическое наследие Ф. Генца тоже можно отнести к значительному вкладу в развитие указанных наук.

Заключение

Обострение международных отношений, гонка вооружений, многочисленные вооруженные этнополитические конфликты в разных странах и регионах планеты усилили интерес и актуализировали исследование проблем войны и мира, в частности, творческое наследие философов эпохи Возрождения и Нового времени. Ведь именно тогда и именно ими были разработаны первые фундаментальные концепции и высказаны методологические, теоретические и практические идеи о предотвращении эскалации конфликтов, недопущении развязывания войн, о восстановлении и сохранении мира. Значительная часть этих идей и рекомендаций, к сожалению, оказалась невостребованной. Но на страницах своих трактатов мыслители Возрождения и Нового времени пытались «докопаться» до настоящих причин войн, страстно мечтали о «вечном мире» и искали пути и средства его достижения. Ряд этих идей и рекомендаций были воплощены в жизнь, что, видимо, уберегло человечество от самоуничтожения. Но многие концепции этих ученых ждут своих настойчивых исследователей и мудрых государственных деятелей, способных воплотить их в жизнь на благо достижения такого долгожданного и выстраданного многими поколениями «вечного мира».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dubois, P. The Recovery of the Holy Land / P. Dubois. – New York : Columbia University Press, 1956. – 251 p.

2. Кембаев, Ж. М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности / Ж. М. Кембаев – Алматы – Астана, 2012. – С. 53–59.
3. Орлов, А. А. Идея естественного права в «Трактате об установлении мира в мире христианском» (1464 год) / А. А. Орлов // Вестн. МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. История и политология. – 2010. – № 1. – С. 34–44.
4. Роттердамский, Э. Жалоба мира (1517) [Электронный ресурс] / Э. Роттердамский. – М. : Советская Россия, 1991. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/FILO-SOF/ERAZM/mir.txt>. – Дата доступа: 27.11.2016.
5. Кобів, Й. Еразм Роттердамський і його сатиричне перо [Електронний ресурс] / Й. Кобів. – Режим доступу: ae-lib.org.ua/texts/kobiv_erasmus_ua.htm. – Дата доступу: 25.11.2016.
6. Крюсе, Э. Новый Киней, или Рассуждение о состоянии, предоставляющем возможности и средства для установления всеобщего мира и свободы торговли во всем мире / Э. Крюсе // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга. – СПб. : Алетейя, 2003. – С. 60–114.
7. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М. : Ладомир, 1994. – 868 с.
8. Крылов, С. Б. От научного редактора / С. Б. Крылов // Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М. : Ладомир, 1994. – С. 3–5.
9. Пенн, У. Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания Европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств / У. Пенн // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – СПб. : Алетейя, 2003. – С. 115–135.
10. Сен-Пьер, Ш. И. Избранные места из Проекта вечного мира (в изложении Ж.-Ж. Руссо) / Ш. И. де Сен-Пьер // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – СПб. : Алетейя, 2003. – С. 136–161.
11. Руссо, Ж.-Ж. Суждение о вечном мире / Ж.-Ж. Руссо // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – СПб. : Алетейя, 2003. – С. 162–172.
12. Бентам, И. План всеобщего и вечного мира / И. Бентам // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – СПб. : Алетейя, 2003. – С. 173–204.
13. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Избранное : в 3 т. / науч. ред. и авт. вступ. ст. Л. А. Калинин. – Калининград, 1998. – Т. 2. – С. 87–134.
14. Накамура, Х. Путь Канта к вечному миру в XXI веке / Х. Накамура // Кантовский сборник. – Вып. 4. – 2013. – С. 7–14.
15. Гёррес, И. Всеобщий мир – идеал / И. Гёррес // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – СПб. : Алетейя, 2003. – С. 259–315.
16. Генц, Ф. О вечном мире / Ф. Генц // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – СПб. : Алетейя, 2003. – С. 316–350.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.02.2017

Marukhovska-Kartunova O.A. Actualization of Philosophical Ideas about «Perpetual Peace» of the Thinkers of the Renaissance and Modern Times

In the article the basic philosophical ideas of the thinkers of the Renaissance and the Modern Age devoted to the problems of the peace, war and armed ethnopolitical conflicts are examined. It is confirmed that the sources of these ideas go away to theoretical heritage of the thinkers of the Middle Ages. It is proven that the thinkers of those epochs devoted basic attention to the analysis of essence and reasons of origin of wars and armed conflicts, and also research of the most effective ways and methods of achievement and peacekeeping both into the states and between them. The evolution of the mentioned ideas and real contribution of each of the most known thinkers of that time in development of polemology (science about war) and science about the peace, which is suggested to call «peacelogy», and also in the origin of a new sphere of scientific knowledge – ethnopolitical conflict studies – are shown.